

№ 83 (92) январь 2018

Издаётся с января 2006 года

Свидетельство о государственной
регистрации: ПИ № ТУ36-00332
от 24.12.2012

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНИЦКОГО)

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИСКИНСКОГО
ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ. ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ИЗДАНИЯ ДОСТУПНА ПО АДРЕСУ: www.snt-antoniuss.ru

ХВАЛА СХОДЯЩЕМУ С НЕБЕС БЛАГОСЛОВЕНИЮ

Снег... Только бы он остался лежать, радостный и чистый, как небесный подарок, чтобы радовать и облагораживать наши сердца. Только бы не исчез он так быстро, как прелестный сон, который делает нас счастливыми в течение ночи, чтобы почти бесследно рассеяться к утру... О как же преходяще, как коротко-срочно всё прекрасное на земле! Оно является подобно чуду – и ускользает, как счастье...

Порхающим воздушным хороводом снег приходит к нам, кружась, падая вниз из облаков. Почти жуток этот неудержимый танец на всех высотах, этот танцующий хаос на всех расстояниях!..

Белые творенья! Откуда вас столько? Куда вы – так отважно? Парите ли вы в опьянении свободой? И что манит вас вниз? Что будете делать на земле, если научились там, наверху, этой

дикой радости беспорядка? Лёгкое племя, радостная невинность, дети неба, жертвы ветра – кто упорядочит вас? Хотите увлечь меня с собой в своём вихре? Считаете, что человек может вынести такое?!..

Но танец кончается. Они лежат тут, как нечто единое, целое, великолепно собранные в своём блистательном убранстве. А вокруг – СВЯТАЯ ТИШИНА, которая приказывает моему сердцу повиноваться. С напряжением прислушиваюсь я к её возвращению...

Всю свою жизнь ты стремился к преображению; существование представлялось тебе в серых тонах. Ты сомневался и отчаивался – и вот, смотри: всё достигнуто, всё исполнено!..

То, что ещё вчера тускло лежало здесь, погружённое в безнадежную тьму, – сверкает, блестит и ликует, преобразённое милостью, погружённое в радость. Каждая травинка – украшена для себя, каждая веточка – любима и ухожена в отдельности. Голое поле – как нива блаженных; печальный лес – как тончайшее воздушное плетение из белых и чёрных нитей; пустой сад – переполнен дарами, неистощим в новой красоте.

Смотри: то, что так освящено – опять ново и чисто, молодо и целомудренно.

То, что так укутано – забыто и прощено; то, что так светит – примирено.

То, что так преобразено – посещено в радости, воскресло к новой жизни.

То, что так упорядочено – говорит о вечной гармонии...

Снег идёт! Снег идёт!.. Только бы он так и остался лежать, как радостное ручательство за прекрасные предсказания!

И благословенная тишина становится внутренним спокойствием. Сомнение исчезает... Светится око... Ощущая собственную невысказанность, благодарная душа поёт – хвалу сходящему с небес благословиению...

Борис Кустодиев. Зима. Крещенское водосвятие. (1921 г.)

Иван Ильин «Снег»

ВРЕМЯ БЛАГОДАТНЫХ ПЕРЕМЕН

Бог, Творец всего и вся, неизменно пребывает в вечности. А человек в своей земной жизни подчинён круговерти дня и ночи, чередой времён года, возрастным и социальным изменениям. Главный смысл этих перемен – в стремлении к обретению человеком подобия Божьего на пути личного самосовершенствования, превращение каждого из нас, по словам апостола Павла, в «новую тварь» [2Кор 5, 17], которая будет сопричастна Божественной Вечности, Истине, Красоте, Любви...

успешно окончил Киевскую Духовную академию, а двадцати трёх лет вошёл в святую Киево-Печерскую лавру, где через год был пострижен в монашество с именем Антония и два месяца спустя рукоположен во иеродиакона. И с той поры всю жизнь свою посвятил служению Богу. Его послушания в святой обители начались с чтения на клиросе и корректуры издаваемых в лаврской типографии Богослужебных книг. Читая священные тексты, молодой насельник обрёл внутреннюю тишину и цельность, очистил душу от суеты и приучил себя

И вот снова январь – середина русской зимы, когда ждёшь её, сияющую чистыми снегами – а нет: вот, примите такую, как нынче, поразительную по неожиданному теплу и бесснежью... И всё же свершившееся начало нового календарного года принесло радость новизны: проклюнулись первые мгновения неуклонно растущего светового дня – как набухшие почки грядущей весны, как живые капли прибавленного света, отвоёванные у ночной тьмы, как упрямые родники, пробивающиеся из-под льда...

* * *

Несколько дивных праздников отмечаем в январе: Светлое Рождество Христово, Обрезание Младенца Иисуса, Крещение Господне. В них собрано, возможно, самое важное для судьбы мира: от начала великой тайны воплощения Бога в крошечном новорожденном Новом Адаме, лишённом греха – до самого непосредственного приближения момента Его мессианского Служения – трагического Крестного Пути Спасителя нашего Господа Иисуса Христа...

Для нашего храма, строительство которого продолжается уже несколько лет, второго января завершился год 170-летия со дня блаженного отшествия ко Господу святителя Антония, архиепископа Воронежского и Задонского. Планировалось многое, и немало удалось сделать, с Божьей помощью, несмотря на непростые времена. Но собрать необходимые средства на главный колокол-благовестник, пока что, к сожалению, не удалось: приход небогат, и люди живут трудно, житейские заботы, тяготы и радости свои периодически оставляя ради общей церковной молитвы на Богослужениях, посильно участвуя в трудах по благоустройству храма. И главное: стараясь, по евангельской заповеди, поддерживать духовное единство общины, «носить бремена» друг друга.

И здесь высоким образцом смирения, терпения, трудолюбия и неуклонного следования благой цели для всех нас является житие нашего небесного покровителя, святителя Антония (Смирницкого). Его восхождение «от силы в силу» – иначе говоря, возрастание как личности незаурядной, деятельной, образованной, высокодуховной – длилось всю жизнь. Он, будучи сыном небогатого малороссийского священника и до пострижения в сан именованный Авраамием,

к непрестанной умной молитве. В двадцать шесть лет Антоний – иеромонах, который образ своего существования в Лавре выстраивает по любимой им евангельской заповеди Христа: «Возьмите Иго Мое на себе, и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем» [Мф. 11, 29].

С тридцатипятилетнего возраста в течение семи лет преосвященный Антоний возглавлял лаврскую типографию. Потом был начальником ближних Антониевых пещер, с радостью молясь и ревностно служа у мощей первоначальников Лавры, святых угодников Антония и Феодосия, и мечтая принять схиму. А сорока двух лет был назначен наместником всей Лавры и оказался на высоте своего призвания столь кроток и смирен сердцем, что обрёл любовь и глубокое уважение и монашествующих, и многочисленных посетителей Лавры.

Святитель Антоний имел дар проникать в глубину человеческих душ, мудрым и ясным словом согревая и утешая страждущих, обращая и взоры, и упования приходящих к нему людей на Бога, укрепляя их веру. Кроме прочего, преосвященный был очень сострадательным к бедным и неумолимо жертвовал всем нуждающимся. Неудивительно, что имя благочестивого подвижника вскоре стало известно в отчужденной земле как простым людям, так и царствующим особам. Сам же он, общаясь с посетителями Лавры, хорошо узнал русский народ, сердечно воспринял его беды и чаяния.

Потому его рукоположение во епископа Воронежского, свершившееся, когда он достиг пятидесяти трёх лет, стало, по Божьему Промыслу, великим благом для пришедшей в те времена в упадок обширной епархии, образ которой явился ему в пророческом сне в виде принятого из рук таинственной и величественной Невесты поблекшего, увядающего цветка – «худой вощанки». Двадцатилетние труды святителя Антония на воронежской кафедре превратили находившийся тогда в бедственном положении край в процветающую епархию. Активно строились храмы, восстанавливались монастыри, открывались учебные заведения, собирались средства в помощь нуждающимся и щедрые пожертвования отправлялись на Святую Землю – в Иерусалим, в Вифлеем, на Синайскую гору...

Владыка регулярно жертвовал значительные суммы на устройство благотворительных обедов, особую заботу о народе проявляя во время эпидемий холеры, совершая молебны и крестные ходы, налагая пост на себя, на священство и паству... Имея солидный лаврский опыт, святитель Антоний способствовал развитию в Воронеже издательского дела, большое внимание уделял укреплению духовных школ и просвещению, посещал экзамены в семинарии и училищах, приглашая на них губернатора, предводителя дворянства и купечество...

Преподобный Серафим Саровский называл святителя Антония своим духовным братом и посылал к нему в Воронеж болящих за исцелением, притом что сам владыка смиренно именовал себя лишь «служкой святителя Митрофана». Прославление имён святителей Митрофана Воронежского и Тихона Задонского свершилось благодаря стараниям архиепископа Антония в трудный, называемый «синодальным», период существования Русской Православной Церкви, когда её самостоятельность внутри государства Российской была весьма ограничена. По инициативе воронежского владыки были собраны и зафиксированы многочисленные свидетельства чудес, произошедших по молитвам к обоим святым Божиим, подготовлены все необходимые документы для их прославления, одно из которых состоялось при жизни святителя Антония, а второе – уже спустя десятилетие после его кончины... На пожертвования святителя Антония в русском Пантелеимоновом монастыре на Афоне был основан первый за пределами России храм во имя святителя Митрофана Воронежского... Когда через Воронеж проходили многочисленные отряды русских воинов, направлявшихся на Кавказ, владыка Антоний

распорядился напутствовать воинов у мощей святителя Митрофана, и офицеры и солдаты по возвращении с войны благодарили владыку за его молитвы...

Впечатляюще и иные деяния святителя. При его управлении епархией построены 63 новых храма, восстановлен древнейший монастырь Подонья – Дивногорский Успенский, переведён на прежнее место Успенский Предтеченский монастырь, организованы иноческие общины – Задонская Богородице-Тихонова, Тюнинская и Белогорская Воскресенская, ставшие позже известными монастырями. Владыка возобновил повсеместное почитание Дивногорской (Сицилийской) иконы Божией Матери после того, как по молитвам пред нею прекратилась эпидемия на юге Воронежского края.

Будем же и мы смиренно и упорно трудиться, возводя храм Божий во имя святителя Антония, архиепископа Воронежского и Задонского, на освящённой его великими трудами земле, да прославится вновь после поры забвения благословенное имя его.

Будем также созидать и украшать, по примеру нашего духовного пастыря и светильника Земли Русской, несуетное, сияющее снежной чистотой пространство в душах наших – внутренний храм Божий.

Не оставим благих целей духовного единения во Христе, в Любви Божией. И уповая на верную помощь нашего небесного покровителя, не устанем просить: «Святителю отче наш Антоние, моли Бога о нас!..».

И да свершатся по его молитвам благодатные перемены. Они уже на пороге...

**Протоиерей Николай Бабич,
настоятель воронежского храма
во имя свт. Антония (Смирницкого)**

В РОЖДЕСТВО НЕ ЗАБУДЕМ БОГА

«Предпразднуем, людие, Христово Рождество»...

Рождество Христово – это особый день, особое время года. Но не забываем ли мы Бога, переживая Рождество сугубо коммерчески: расцвеченные улицы города, иллюзорный свет гирлянд, искусственные ёлки, щедрые угощения, обмен рождественскими подарками, предвкушение выходных дней, тринадцатой зарплаты... Рождество заканчивается с набитым желудком и опустошённым сердцем: Христа нигде нет, и эта суета, почти не имеющая отношения к Истине, разочаровывает. Печально, что для иных праздник скатился до простой коммерции. Наверное, можно найти какое-то оправдание тем, кто в попытках заработать на хлеб эксплуатируют Рождество, но эта их нужда уничтожает дивный смысл и глубину Великого Праздника.

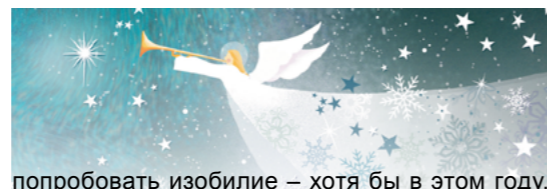
Обман «коммерческим» Рождеством – это обман первый. Но есть и другой, и он не менее коварен. Это обман «социальным» Рождеством: когда рождественский праздник воспринимается только как день, когда люди встречаются, чтобы пожертвовать деньги на социальные проекты, или собрать для неимущего пакет с рисом-макаронами-картофелем-бутылкой масла-цыплёнком...

Безусловно, добрые дела Церковь приветствует, и их должно совершать, но «добрые дела под Рождество» не равняются самому Рождеству. Мы можем подать милостыню, что-то купить на благотворительном базаре, положить немного денег на поднос или помочь в раздаче подарков бедным семьям – но при этом не пережить в своей душе События Рождества...

Но что же это такое, и как встретить Рождество? Быть может, нужно сделать что-то более существенное в этом году, который для кого-то из нас – не исключено, что и для меня – предоставит такую возможность в последний раз? В чём главный смысл Рождества?

Когда говорят «праздник Рождества», то в сознании это понятие нередко связывается с изобилием всевозможных благ, украшениями, путешествиями, наконец...

Эти представления, подчёркивая сформировавшееся почти всеобщее заблуждение, парадоксальным и чудесным образом дают повод немного измениться – каждому из нас. Можно

попробовать изобилие – хотя бы в этом году, или в следующем – заменить простотой, и в ней с радостью прожить Рождество. Не в нищете, как Христос, но без расточительства. Пусть стол наш будет полон настолько, чтобы удовлетворить потребность в пище, но не будет ломиться от яств. Вместо того чтобы мы, сытые, раздавали подарки сытым, попробуем возделывать в своих душах милость и чего-то себя лишит ради нашего ближнего. Если у нас нет денег, подарим немного своего времени страждущему, уделим каплю терпения – одинокому человеку со сложным характером, потрудимся ради того, кто в этом действительно нуждается. И это будет лучшим подарком Христу. Вместо того чтобы украшать всё вокруг, украсим свои души. Это же несчастье, когда дом полон колокольчиков, ёлочек и цветочков – а сердце покрывает паутина... И как прекрасно, когда украшено сердце, а дом имеет убранство праздничное, но скромное!

Вместо дальних поездок совершим одну – путешествие волхвов: «*Пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чём возвестил нам Господь*» [Лк. 2, 15]. Отправимся в духовный Вифлеем.

Чтобы понять, где он, настоящий Вифлеем, нам понадобится немного тишины. Услышим сердцем: что такое Рождество? Это событие, которое некогда произошло в одном из палестинских сёл? Или – состояние, которое и я способен ощутить, уподобившись в смирении волхвам, хоть на чуточку приблизившись к пониманию того, что по-настоящему есть Рождество? О чём повествует Оно? Как рождается наше Спасение в простоте пещеры и в смирении пелен? Как Бог источает людям всю Свою Любовь и облачается в человеческую природу? Как снисходит Господь в мир, даруя нам величайшую возможность уподобиться Ему?

Предпразднование и Праздник Рождества – это благословенное время, которое открываетеся как уникальная возможность для каждого из нас. Нам остаётся немного: открыть глаза, расширить слух, очистить сердце – и в простоте души воспринимать духовные вести, дабы суметь оказаться в подлинном Вифлееме и всем своим существом возрадоваться Рождеству. Тогда наступившее Рождество подтвердит, что «с нами Бог», и не только «с нами», но и в нас: «*Царствие Божие внутри вас есть*» [Лк. 17, 21].

И дай Бог всем нам без исключения удостоиться видения Христа – не только рождённого в яслях вифлеемских, но, главное: возлежащего в яслях наших душ...

По слову митрополита Месогейского и Лавреотикийского Николая

КОГДА Я УМРУ?

Рассказ детского хирурга

Лет пятнадцать назад ночью забегает к нам в ординаторскую сестра из приёмного покоя.

– Пациент тяжёлый во второй операционной!

Я – туда, бригада уже собралась, на столе девочка лет шести. Пока одевался и стерилизовался, узнал подробности. В автоаварию попала семья из четырёх человек. Отец, мать и двое детей: близнецы мальчик и девочка. Больше всех пострадала девочка. Мать, отец и её брат почти не пострадали – царапины и гематомы. У девочки переломы, тупые травмы, рваные раны и большая потеря крови.

Через пару минут приходит анализ крови, и вместе с ним известие, что именно третьей положительной у нас сейчас нет. Вопрос критический – девочка «тяжёлая», счёт на минуты. Срочно сделали анализ крови родителей. У отца – вторая, у матери – четвёртая. Вспомнили про брата-близнеца: у него, конечно, третья...

Они сидели на скамейке в приёмном покое. Мать – вся в слезах, отец бледный, мальчик – с отчаянием в глазах. Я подошёл к нему, присел так, чтобы наши глаза были на одном уровне.

– Твоя сестричка сильно пострадала, – сказал я.

– Да, я знаю, – мальчик всхлипывал и потирал глаза кулачком. – Она сильно ударилась...

– Ты хочешь её спасти? Тогда мы должны взять у тебя кровь для неё.

Он перестал плакать, посмотрел вокруг, размышляя, тяжело задышал и кивнул. Я позвонил жестом медсестру.

– Это тётя Света. Она отведёт тебя в процедурный кабинет и возьмёт кровь. Тётя Света очень хорошо умеет это делать, будет совсем не больно.

– Хорошо, – мальчик глубоко вздохнул и потянулся к матери. – Я люблю тебя, мам! Ты самая лучшая!.. – Затем, к отцу – И тебя, папа, люблю. Спасибо за велосипед.

После операции, когда девочку перевели в реанимацию, возвращался в ординаторскую. Заметил, что наш маленький герой лежит на кушетке в процедурной под одеялом. Света оставила его отдохнуть после забора крови. Я подошёл к нему.

– Где Катя? – спросил мальчик.

– Она спит. С ней всё будет хорошо. Ты спас её.

– А КОГДА Я УМРУ?

– Ну... очень не скоро, когда будешь совсем старенький...

Сначала я не понял его последнего вопроса, но потом меня осенило: мальчик думал, что умрёт после того, как у него возьмут кровь. Поэтому он прощался с родителями. Он был уверен, что погибнет!.. И реально жертвовал жизнью ради сестры. Понимаете, какой ПОДВИГ он совершил? Самый настоящий.

Много лет прошло, а у меня до сих пор мурашки каждый раз, когда вспоминаю эту историю...

Чуть слышный голос молвит: «Иди» – и путь проступит во мгле.
Я верю, друг мой: всё впереди,
пока мы здесь, на земле.
И время можно направить вспять,
картошку испечь в золе,
и всех, кто дорог – собрать, обнять,
пока мы здесь, на земле...

Быть может, в жизни
важней нет дел,
чем слушать, забыв все дела,
как песни, которые прадед пел,
взлетают под купола
кедров лучистых в памятный час –
и душу нежат в тепле...
Друг мой, я знаю: крылья у нас,
растут лишь здесь, на земле.

Они растут как вызов судьбе,
растут на пределе сил,
чтоб нам Божий замысел о себе
исполнить, не исказив.
Чтоб выстрадать Правду
в сердце своём
о счастье, добре и зле –
пока мы любим, пока живём,
пока мы здесь, на земле...

Галина Якунина

Неверие – это злое порождение злого сердца, ибо простодушный и чистый сердцем везде находит Бога, везде видит Его, и всегда без колебаний верит в Его существование.

Такой человек, движимый своим чистым сердцем, открывает Бога в благодатном мире Церкви, от которой злой человек удаляется. Человек с чистым сердцем верит в Церковь, восхищается её духовным устройством, открывает Бога в Таинствах, в высотах Богословия, в свете Божественного Откровения, в заповедях Закона, в подвигах святых, в любом добром деле, в каждом совершенном даре, и вообще во всём творении.

Посему справедливо сказал Господь: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» [Мф. 5, 8].

Святитель Нектарий Эгинский

СЕРЕБРЯНАЯ МЕТЕЛЬ

До Рождества без малого месяц, но оно уже обдаёт тебя снежной пылью, прикикает по утрам к морозным стёклам, звенит полозьями по голубым дорогам, поют в церкви за Всенощной: «Христос рождается, славите» и снится по ночам в виде весёлой серебряной метели...

В эти дни ничего не хочется земного, а в особенности школы. Дома заметили мою предпраздничность и строго заявили:

– Если принесёшь из школы плохие отметки, то ёлки и новых сапог тебе не видеть!

«Ничего, – подумал я, – посмотрим... Ежели поставят мне, как обещались, три за поведение, то я её на пятёрку исправлю... За арифметику, как пить дать, влепят мне два, но это тоже не беда. У Михал Васильича двойка всегда выходит на манер лебединой шейки, без кружочка, – её тоже на пятёрку исправлю...».

Когда всё это я сообразил, то сказал родителям:

– Балы у меня будут как первый сорт!

С Гришкой возвращались из школы. Я спросил его:

– Ты слышишь, как пахнет Рождеством?

– Пока нет, но скоро услышу!

– Когда же?

– А вот тогда, когда мамка гуся купит и жарить зачнёт, тогда и услышу!

Гришкин ответ мне не понравился. Я надулся и стал молчаливым.

– Ты чего губы надул? – спросил Гришка.

Я скосил на него сердитые глаза и в сердцах ответил:

– Рази Рождество жареным гусём пахнет, обалдуй?

– А чем же?

На это я ничего не смог ответить, покраснел и ещё пуще рассердился...

Рождество подходило всё ближе да ближе. В лавках и булочных уже показались ёлочные игрушки, пряничные коньки, и рыбки с белыми каёмками, золотые и серебряные конфеты, от которых зубы болят, но всё же будешь их есть, потому что они рождественские.

За неделю до Рождества Христова нас отпустили на каникулы.

Перед самым отпуском из школы я молил Бога, чтобы Он не допустил двойки за арифметику и тройки за поведение, дабы не прогневать своих родителей и не лишиться праздника и обещанных новых сапог с красными ушками. Бог услышал мою молитву, и в свидетельстве «об успехах и поведении» за арифметику поставили тройку, а за поведение – пять с минусом.

Рождество стояло у окна и рисовало на стёклах морозные цветы, ждало, когда в доме вымоют полы, расстелят половики, затеплят лампы перед иконами и впустят Его – Его...

Наступил Сочельник. Он был метельным и белым-белым, как ни в какой другой день. Наше крыльцо занесло снегом, и, разгребая его, я подумал: «Необыкновенный снег... как бы святой! Ветер, шумящий в берёзах – тоже необыкновенный! Бубенцы извозчиков не те, и люди в снежных хлопьях – не те...».

По сугробной дороге мальчишка в валенках вёз на санках елку и как чудной чему-то улыбался. А я долго стоял под метелью и прислушивался, как по душе ходило весёлым ветром самое распрекрасное и душистое на свете слово: «Рождество». Оно пахло выюгой и колючими хвойными лапками...

Не зная, куда девать себя от белизны и необычности сегодняшнего дня, я забежал в собор и послушал, как посредине церкви читали пророчества о рождении Христа в Вифлееме; прошёлся по базару, где торговали ёлками, подставил ногу проходящему мальчишке, и оба мы упали в сугроб; ударил кулаком по залубеншему тулупу мужика, за что тот обозвал меня «шудлы-булды»; перебрался через забор в городской сад (хотя ворота и были открыты). В саду никого – одна метель да свист в деревьях!.. Неведомо, отчего бросился с разлёту в глубокий сугроб и губами прильнул к снегу...

Владимир Жданов. Зима в Гатчине.

Умаявшись от беготни по метели, сизый и оледеневший пришёл домой и увидел под иконами маленькую ёлку... Сел с нею рядом и стал петь сперва бормотой, а потом всё громче да громче: «Дева днесь Пресущественного раждает!..», и вместо «волсы со звездою путешествуют» пропел: «Волки со звездою путешествуют».

Отец, послушав моё пение, сказал:

– Ну, не дурак ли ты? Где это видано, чтобы волки со звездою путешествовали?

Мать палила для студня телячьи ноги. Мне очень хотелось есть, но до звезды нельзя. Отец, окончив работу, стал читать вслух «Евангелие». Я прислушивался к его протяжному чтению и думал о Христе, лежащем в яслях:

– Наверное, шёл тогда снег, и маленькому Иисусу было даже холодно!

И мне до того стало жалко Его, что я заплакал.

– Ты что заканючил? – спросили меня с беспокойством.

– Ничего. Пальцы я отморозил.

– И поделом тебе, неслуху! Поменьше бы олётывал в такую зябь!..

И вот наступил, наконец, рождественский вечер. Перекрестясь на иконы, во всём новом, мы пошли ко Всенощной в церковь Спаса-Преображения. Метель утихла, и много звёзд выбежало на небо. Среди них я долго искал Рождественскую звезду – и, к великой своей обрадованности, нашёл её. Она сияла ярче всех и отливала голубыми огнями!..

Вот мы и в церкви. Под ногами ельник, и кругом, куда ни взглянешь – отовсюду идёт сияние. Даже толстопузый староста, которого все называют «жилой» – и тот сияет, как святой угодник. На клиросе торговец Силантий читал «Великое повечерие». Голос у Силантия сиплый и пришепётывающий, – в другое время все на него роптали за гугнивое чтение, но сегодня, по случаю Великого праздника, слушали его со вниманием и даже крестились. В густой толпе я увидел Гришку. Протиснулся к нему и шепнул на ухо:

– Я видел на небе Рождественскую звезду... Большая и голубая!

Гришка покосился на меня и пробурчал:

– Звезда эта обыкновенная! Вега называется. Её всегда видать можно!

Я рассердился на Гришку и толкнул его в бок. Какой-то дяденька дал мне за озорство щелчка по затылку, а Гришка прошипел:

– После службы и от меня получишь!

Читал Силантий долго-долго... Вдруг он сделал маленькую передышку и строго оглянулся по сторонам. Все почувствовали, что сейчас произойдёт нечто особенное и важное. Тишина в церкви стала ещё тише. Силантий повысил голос и раздельно, громко, с неожиданной для него прояснённой, воскликнул: «С нами Бог! Разумейте языцы и покоряйтесь, яко с нами Бог!»

Рассыпанные слова его светло и громогласно подхватил хор: «С нами Бог! Разумейте языцы и покоряйтесь, яко с нами Бог!»

Батюшка в белой ризе открыл Царские врата, и в алтаре было белым-бело от серебряной парчи на престоле и жертвеннике.

«Услышите до последних земли, яко с нами Бог, – гремел хор всеми лучшими в городе голосами. – Могуши покоряйтесь, яко с нами Бог... Живущий во стране и сени смертной Свет возсияет на Вы, яко с нами Бог. Яко Отроча родися нам, Сын, и дадеся нам – яко с нами Бог... И мира Его нет предела – яко с нами Бог!» – когда пропели эту высокую песню, то закрыли Царские врата, и Силантий опять стал читать. Читал он теперь бодро и ясно, словно песня, только что отзвучавшая, посеребрила его тусклый голос.

ПРЕДНОВОГОДНЕЕ

*Чуть скрипит далёкая околица,
лёгким шагом ходят холода...
Что друзья знакомыми становятся –
это, между прочим, не беда.*

*Это для меня напоминание
о непостоянстве наших дней
и о том, что будет расставание
с плотью драгоценною моею.
Лишь бы без упрёков, даже мысленных,
разойтись, без всяческих обид,
без измены неизменной Истине,
что и незнакомых нас – роднит.*

*От того не станет меньше радости,
что декабрьский луч в окне погас.
Нет, не досижу я до двенадцати,
лягу раньше... может быть, на час.
А моя сосёнка невеликая
будет красоваться, как в бору,
дивными ажурными снежинками,
связанными в летнюю жару.*

Вера Часовских

После возгласа, сделанного священником, тонко-тонко зазвенел на клиросе камертон, и хор улыбающимися голосами запел: «Рождество Твое, Христе Боже наш»...

После рождественской службы дома зазорили (по выражению матери) ёлку от лампадного огня. Ёлка наша была украшена конфетами, яблоками и розовыми баранками. В гости ко мне пришёл одноклассник мой, еврейчик Урка. Он вежливо поздоровал нас с праздником, долго смотрел ветхозаветными глазами своими на зазоренную ёлку и сказал слова, которые всем нам понравились:

– Христос был хороший человек!

Сели мы с Уркой под ёлку на полосатый половик и по молитвеннику, вода пальцем по строкам, стали с ним петь «Рождество Твое, Христе Боже наш».

В этот усветлённый вечер мне опять снилась серебряная метель, и как будто бы сквозь вздымы её шли волки на задних лапах и у каждого из них было по звезде, и все они пели: «Рождество Твое, Христе Боже наш»...

Василий Никифоров-Волгин

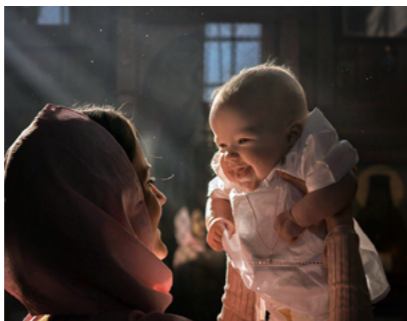
НИСХОЖДЕНИЕ ВО АД.

ПОЧЕМУ БОГ ПОПУСКАЕТ СТРАДАНИЕ И СМЕРТЬ?

За последний месяц я похоронил шесть детей из больницы, где по субботам служу Литургию. Пять мальчиков и одну девочку – умершую от лейкоза семнадцатилетнюю красавицу, от которой осталась в иконостасе больничного храма икона святого великомученика Пантелеймона. Пять-шесть детских гробов в месяц – это статистика, неумолимая и убийственная. И в каждом гробу родной, горячо любимый, чистый, светлый, чудесный: Максимка, Ксюша, Настя, Наташа, Сережа...

За день я навещал трёх больных: Клару (Марию), Андриюшу и Валентину. Все трое погибают, тяжело и мучительно. Клара уже почти бабушка, крестилась недавно, но можно подумать, что всю жизнь прожила в Церкви – так светла, мудра и прозрачна. Андриюше – двадцать пять лет, а сыну его всего лишь год. За него молятся, наверное, сотни людей: достают лекарства, возят на машине в больницу и домой, собирают деньги на лечение – а метастазы повсюду. Прошло полдня. Умерла Клара. Умерла Валентина. Умерла Катя, девочка с огромными голубыми глазами из отделения онкологии, о чём мне сказали прямо во время службы. И так каждый день...

Легко верить в Бога, когда идёшь летом через поле. Сияет солнце,

цветы благоухают, и воздух дрожит, напоенный их ароматом: «И в небесах я вижу Бога» – как у Лермонтова. А тут – Бог, где Он? Если Он благ, всеведущ и всемогущ, то почему молчит? Если же так наказывает людей за их грехи или грехи их родителей (как считают многие), то Он уж никак не «долготерпелив и многомилостив» – тогда Он безжалостен.

Бог попускает зло для нашей же пользы либо когда учит нас, либо когда хочет, чтобы мы не впали в ещё больший грех, утверждали Богословы прошлого. Но мёртвые дети – разве это школа Бога? Или поущение меньшего зла, чтобы избежать большего?

Слово «верить» означает «доверять, верить или отдавать себя». Но если Бог, хотя бы для нашего вразумления, умертвил Антошу, Сашу, Женю, Алёшу, Катю и т.д., то это злой демон, а не Бог, и зачем в

него верить?.. Тогда, выходит, были правы те, кто в 1930-е годы разрушал храмы и жёг на кострах иконы, кто храмы превращал в дворцы культуры?.. Страшно.

Можно не думать об этом, а просто утешать тех, кому совсем плохо, и им всё-таки будет легче. Успокаивать, жалеть... Но это лекарство лишь на время усыпляет, снимает боль.

Господи, что же делать?

Я смотрю на Твой Крест и вижу, как мучительно Ты на нём умираешь. Смотрю на Твои язвы – и вижу Тебя мертвая, нага, непогребенна... Ты в этом мире поделил с нами нашу боль. Ты восклицаешь, умирая на кресте: «Боже, Боже мой, почему Ты меня оставил?» Как один из нас Ты задал Богу этот страшный вопрос – и «испустил дух».

Христос, искупивший нас Честною Своею Кровью, идёт по земле не как победитель, а именно как побеждённый. Он будет схвачен, распят и умрёт как преступник мучительной смертью.

Туринская плащаница – подлинная святыня со страшными следами кровоподтёков, со следами от язв, по которым современные патологоанатомы в деталях восстанавливают клиническую картину последних часов жизни Иисуса, свидетельствует о том. Его бросят все, даже ближайшие ученики!.. Его свидетелей тоже будут хватать и убивать, сажать в тюрьмы и лагеря. Со времён апостолов и до сего дня.

Смерть не отстывает, тогда зачем всё это? Не знаю. Но знаю, что Христос соединяется с нами в беде, в боли, в Богооставленности: у гроба умершего ребёнка я чувствую Его присутствие. Христос входит в нашу жизнь, чтобы соединить нас перед лицом горя в одно целое, собрать вместе, чтобы мы не остались в момент беды один на один со страшным несчастьем, как некогда остался Он. Соединяя нас в единое целое перед лицом беды, Он делает то, что никто другой сделать не в силах. Так рождается Церковь.

Что мы знаем о Боге? Лишь то, что явил нам Христос [Ин 1, 18]. А Он явил нам, кроме всего прочего, и Свою оставленность Богом и людьми – и именно в этой оставленности Он более всего соединяется с нами.

Василий Перов. Проводы покойника. (1865 г.)

Грекам и римлянам всегда хотелось всё знать. Вся античная цивилизация основана на неутолимой жажде знания. И, став христианами, они захотели знать и о Боге тоже: может Он всё или нет (слово «Всемогущий» – один из эпитетов Юпитера). А вот: Бог «неизречен, недоедем, невидим, непостижим». И это мы знаем не из Богословия, а из молитвенного опыта Церкви, из опыта Евхаристии (и каждый священник непременно повторяет эти слова во время Литургии)...

Так что кто виноват в боли, я не знаю. Но знаю, кто страдает вместе с нами: Иисус. Творящееся в мире зло не надо понимать – с ним надо бороться. Побеждать зло добром, как зовёт нас апостол Павел: больных лечить, нищих одевать и кормить, войну останавливать... А если не получается, если сил нет – тогда склоняться перед Крестом, хвататься за его подножие как за единственную надежду...

Один немолодой священник как-то сказал мне, что ему очень трудно судить о смерти и учить своих прихожан не бояться её, поскольку он сам никого из людей по-настоящему близких никогда не терял. Очень честно и очень верно. Мне всегда страшно смотреть на вчерашнего семинариста, который важно и мягко, но чуть-чуть свысока толкует матери, потерявшей ребёнка, что на самом деле это хорошо, что Бог так благословил, и поэтому слишком уж убиваться не надо...

«Бог не есть Бог мертвых, но живых. Ибо у Него все живы», – говорит нам Христос [Лк. 20, 38]. Но для того, чтобы эта весть вошла в сердце, каждому из нас необходим личный опыт бед, горя и потерь, опыт, ввергающий нас в бездну настоящего отчаяния, тоски и слёз. Эта весть входит в наше сердце только через собственные потери. Как школьный урок её не усвоишь. Смею утверждать: тот, кто думает, что верит, не пережив этого опыта боли, ошибается. Это ещё не вера, а лишь прикосновение к вере других, тех, кому бы нам хотелось порадоваться в жизни. И тот, кто, говоря о бессмертии, ссылается на соответствующую страницу катехизиса, вообще верит не в Бога, а в идола, имя которому – его собственный эгоизм. Вера в то, что у Бога все живы, даётся нам, только если мы делаем всё возможное для спасения жизни тех, кто нас окружает...

«Бога не видел никто никогда». И только одна нить соединяет нас с Ним – Христос, в человечестве Которого вся полнота Божия пребывает телесно. И только одна нить соединяет нас с Ним – имя этой нити Любовь.

В начале 20-й главы «Евангелия от Иоанна» мы видим Марию Магдалину, потом апостолов Петра и Иоанна – и чувствуем пронзительную боль, тоску, отчаяние, усталость, которыми пронизано всё в весеннее утро Пасхи. Эту же пронзительную боль и безнадежность я ощущаю всякий раз у гроба ребёнка – и сквозь слёзы и отчаяние верю: Ты воистину воскрес, мой Господь...

Но, всё-таки: почему болеют и умирают дети? Выскажу одну догадку. Бог вручил нам мир [Быт 1, 29]. И мы сами, испоганив его, виноваты если не во всех, то в очень многих бедах. Если говорить о войне, то наша вина здесь видна всегда, о болезнях – она видна не всегда, но часто (экология, отравленная среда и т.п.). Мир в библейском смысле этого слова – мир, который лежит во зле, то есть человеческое общество – вот кто виноват.

В наших храмах среди святых образов есть «Нисхождение во ад» – Иисус на этой иконе изображён спускающимся куда-то в глубины земли, а вместе с тем и в глубины человеческого горя, отчаяния и безнадежности. В «Новом Завете» об этом событии вообще не говорится, только в апостольском «Символе Веры» есть эти два слова: «спустился во ад», и довольно много – в церковных песнопениях. Господь, страдая, спускается во ад, чтобы там разделить боль других. Он всегда зовёт нас с собою, говоря нам: «По мне гряди». Часто мы стараемся, действительно, идти вслед за ним. Но при этом, чтобы не видеть чужой боли, зажимаем глаза, затыкаем уши. Так, морги в больницах часто прячут на заднем дворе, чтобы никто никогда не догадался, что здесь иногда умирают...

Мы и теперь, будучи неверующими, пытаемся играть со смертью в «кошки-мышки», делать вид, будто её нет. Если же считаем себя верующими, то поступаем не лучше: говорим, что она, смерть, не страшна, что на то воля Божия, что не надо горевать по усопшему, потому что тем самым мы ропщем на Бога, и прочее. Так или иначе, подобно неверующим, мы так же отгораживаемся от боли смерти, заслоняем

себя от неё, словно от удара занесённой над нами руки. А человеку, которому больно, пытаемся внушить, что это ему только кажется, что страшно и невыносимо, потому что он Бога не любит. И в результате того, кому действительно плохо, тяжело и больно, мы бросаем одного на самом трудном месте его жизненной дороги. А надо просто спуститься с ним вместе во ад, вслед за Иисусом – и почувствовать боль того, кто рядом, во всей её полноте, неприкрытости и подлинности, разделить её и пережить вместе.

Когда у моей восьмидесятилетней родственницы умерла сестра, с которой они вместе в одной комнате прожили всю жизнь, примерно через год она мне сказала: «Спасибо вам, что вы меня не утешали, а просто всё время были рядом». Думаю, что в этом и заключается христианство, чтобы быть рядом, вместе, ибо утешать можно человека, который потерял деньги или посадил жирное пятно на новый костюм, или даже сломал ногу. Утешать – это значит показывать, что то, что с кем-то случилось, не такая уж большая беда. К смерти близкого человека такое утешение отношения не имеет, здесь оно безнравственно.

Мы – как люди Страстной Субботы. Иисус уже снят с креста, и уже воскрес, ибо об этом повествует «Евангелие», но никто ещё не знает о Воскресении. Ангел ещё не сказал: «Его здесь нет. Он воскрес», и пока Его Воскресение – только чувствуется. И только теми, кто не разучился чувствовать...

По тексту о. Георгия
Чистякова из «Записок
московского священника»
(1995 г.)

ДЕНЕГ СВОИХ НЕ ДАВАЙ В РОСТ...

Восьмое воздушное мытарство

«Восходя выше, мы достигли мытарства, называемого *мытарством лихоимства*, где испытываются отдающие в рост свои деньги и через то получающие неправедные приобретения. Здесь же дают отчёт те, кто присваивает себе чужое. Лукавые духи этого мытарства тщательно обыскали меня и, не найдя за мной никакого греха, заскрежетали зубами; мы же, возблагодарив Бога, пошли выше», – свидетельствует блаженный Феодора в своём повествовании о по-смертных воздушных мытарствах.

Восьмое мытарство – *лихоимство* – страшно тем, кто имеет обыкновение ссужать деньги «в рост» (отсюда и название – «ростовщик»), то есть занимать под проценты, давать в кредит. Также здесь испытываются всяческие нечестные, не порядочные отношения в денежных вопросах, которые обесценивают настоящий производительный человеческий труд.

Общеизвестно, что подлинное, а не призрачное богатство любого общества создается, в первую очередь, потом и кровью людей трудящихся. Этому противоречит вся система кредитования. К примеру, вы идёте в банк, вам «одобряют» кредит, и вы получаете кредитный договор, утверждающий, что якобы со стороны банка обеспечено, чтобы заёмщик получил необходимые денежные средства с минимальной переплатой. На деле же всё не так, ибо бумажные деньги не обеспечены конкретным содержанием, а бумажный вакуум нельзя наполнить.

Сейчас даже средства пенсионных фондов «прокручивают», увеличивая их «доходность» и производя эти махинации без ведома самих будущих или настоящих пенсионеров. И люди, вольно или нет, принимают участие в нечистом криминальном обороте денег под проценты.

Но главная проблема в том, что *возникает класс людей, которые, ничего не производя, не создавая никаких ценностей, рискуют капиталом общества*, подвергая его опасности инфляции или мирового экономического кризиса, который разразился и в настоящее время.

Писание категорично по данному вопросу. Сказано: «Если дашь деньги займы бедному из народа Моёго, то не притесняй его и не налагай на него роста /то есть процентов/» [Исх. 22, 25]; и ещё: «Не бери от него /брата по вере/ роста и прибыли, и бойся Бога твоего; чтоб жил брат твой с тобою» [Лев. 25, 36].

Вся огромная система мусульманских и иудейских банков работает именно так: деньги даются своим без процентов, а банк, предоставивший деньги, имеет долевое участие в том вложении, куда вы направляете полученные деньги. Следовательно, такой банк всегда заинтересован в вашем успехе.

При этом Закон разрешает давать в долг под проценты иноземцу: «Иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост, чтобы Господь Бог твой благословил тебя во всём, что делается руками твоими, на земле» [Втор. 23, 20]. Банковская система в Европе создавалась не европейцами, а теми, кому Закон не запрещает давать деньги «чужим» под проценты. И эти принципы, дискриминационные по отношению к другим народам, распространяются и на нас. А банк, давший кредит под проценты, заинтересован в разорении

Мытарство восьмое, лихоимства.
Фрески Рильского монастыря, Болгария. Фрагмент.

клиента или в просрочке выплат. В действительности современная банковская система, кредитующая под проценты – это узаконенное мошенничество, лихоимство, способ обобрать, отъять чужое...

Святитель Иоанн Златоуст учил: «Лихоимец отдаляется от Бога подобно тому, как идолослужители». Он сравнивает лихоимца с идолослужителем, так как в те времена языческие капища были и местами торга, ростовщичества и даже «храмовой проституции» – за деньги, в пользу языческих капищ. Последнее считалось приличным деянием и для женатых мужчин, и для замужних женщин. Существовала у язычников и сексуальная «симония» – получение почётных религиозных должностей за сексуальные услуги, оказанные жрецам: в данном случае подобное не считалось прелюбодеянием или блудом, но «даром богу», то есть идолу...

В отличие от кредита, беспроцентная ссуда имеет целью не обогащение ссужающего, не наживу кредитора, а поддержание обедневшего ближнего, поэтому с него и нельзя брать процентов, ни серебра, ни хлеба отдавать в рост. Основанием для этого является общее ветхозаветное положение, что в народе еврейском не должно быть бедности [Втор. 15, 4]. Читаем: «Если же будет у тебя нищий кто-либо из братьев твоих, в одном из жилищ твоих, на земле твоей, которую Господь Бог твой даёт тебе, то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей пред нищим братом твоим, но открой ему руку твою и дай ему займы, смотря по его нужде, в чём он нуждается» [Втор. 15, 7-8].

Особенно осуждается в «Законе Божиим» спекуляция на продуктах питания в тяжёлые неурожайные времена, когда обычно и повышают цены на продукты питания. Сказано: «Не отдавай ему /брату по вере/ в рост, и хлеба твоего не отдавай ему для получения прибыли» [Лев. 25, 37]. «Хлеб» в Писании – это обобщающее слово, обозначающее все виды пищи и продукты первой необходимости.

Христианский богослов II-III века Климент Александрийский писал: «Закон запрещает брату давать

деньги под проценты брату, *братом* называя не только родившегося от одних и тех же родителей, но и принадлежащего к одному и тому же роду, имеющего одни и те же традиции, причастника Одного и Того же Слова... Не брать сверх даваемого процента, но давать щедрой рукой и с благими мыслями нуждающимся. Ибо Бог является Творцом этого доброго намерения. Щедрый же человек уже получает значительные проценты, особо ценимые людьми: хорошее отношение, почтительность, уважение, доброе имя и славу».

Когда в Западной Европе в XIII веке зарождалась банковская система, то наблюдавший за новыми общественными отношениями богослов Фома Аквинский с возмущением писал: «Братъ ростовщический процент за данные займы деньги неправедно само по себе, поскольку это означает продавать то, чего не существует, что, со своей стороны, приводит к неравенству, которое противно правосудности. Чтобы прояснить это положение, нам надлежит вспомнить, что есть некоторые вещи, использование которых состоит в их употреблении; так, мы потребляем вино, когда используем его для питья, и потребляем пшеницу, когда используем её для еды. Поэтому, когда речь идёт о такого рода вещах, использование вещи не должно рассматривать в отрыве от самой вещи, и тот, кто предоставляет возможность пользоваться такой вещью, предоставляет саму эту вещь. Следовательно, предоставление такого рода вещи означает передачу собственности. Поэтому если бы человек продавал вино отдельно от права использования вина, то, значит, он либо продавал бы одну и ту же вещь дважды, либо же продавал бы то, чего не существует, откуда понятно, что он совершал бы грех правосудности. И точно так же было бы несправедливо предоставлять вино или пшеницу за двойную оплату, а именно, во-первых, за возвращение вещи в полном объёме и, во-вторых, за цену использования, которая называется ростовщическим процентом».

С другой стороны, есть вещи, использование которых не состоит в их потреблении; так, использование дома состоит в проживании в нём, а не в его уничтожении. Поэтому такие вещи могут предоставляться обоими способами; например, один человек может передать свой дом в собственность другому и при этом сохранить за собою право в течение какого-то времени пользоваться им.

Или, наоборот, можно предоставить другому право пользоваться домом – и при этом сохранить его в своей собственности.

Габриэль Метсю. Ростовщик и плачущая женщина. (1654 г.)

Таким образом человек может законно назначить цену за использование своего дома и при этом впоследствии вернуть этот дом себе, как это имеет место в случае аренды и найма дома.

Но деньги, как говорит великий философ древности Аристотель, были изобретены в первую очередь ради обмена. И, следовательно, главным и надлежащим использованием денег является их потребление или отчуждение, посредством которого они участвуют в обмене. Следовательно, по самой их природе брать плату за использование предоставленных денег (каковая плата известна как ростовщический процент) незаконно. И подобно тому, как человек обязан воздавать за другие неправедно приобретенные блага, точно так же он обязан возвращать те деньги, которые он получил за ростовщичество».

Вот как об этом сказано в «Новом Завете»: «Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся» [Мф. 5, 42]. Блаженный Иероним Стридонский, аскет и создатель канонического латинского текста «Библии», писал: «Если мы будем понимать это только как сказанное о милостыне, то для большинства бедняков это неисполнимо, да и богачи, если будут постоянно отдавать, то не смогут отдавать всегда».

Так, после блага милостыни апостолам, то есть учителям, даруются заповеди, чтобы они, даром получив, даром и раздавали. Сокровище такого рода /то, что отдаётся на благотворительность/ никогда не истощается, но чем больше оно раздаётся, тем больше увеличивается; ведь и источник, хотя оршает находящиеся рядом с ним нивы, однако никогда не иссушается».

По тексту протоиерея
Олега Стеняева

...И здесь никто не помнит зла,
и верят в то, что власть – от Бога.
Но что в село, что из села –
вконец «убитая» дорога...

К селу бюджет районный крут:
необходим – иначе крышка! –
ремонт дороги, а дадут
ли денег?
– Нет в кубышке лишка...

Но каждый свой ответ припас...
Сказал отец Алексий: «Днями
дадут... Но можно и сейчас
ходить Господними путями».

Юрий Перминов

ВЗАЙМЫ ГОСПОДУ...

«Один человек был богат и имел управителя, на которого донесено было ему, что расточает имение его; и, призвав его, сказал ему: что это я слышу о тебе? дай отчёт в управлении твоём, ибо ты не можешь более управлять. Тогда управитель сказал сам в себе: что мне делать? господин мой отнимает у меня управление домом; копать не могу, просить стыжусь; знаю, что сделать, чтобы приняли меня в дома свои, когда отставлен буду от управления домом. И, призвав должников господина своего, каждого порознь, сказал первому: сколько ты должен господину моему? Он сказал: сто мер масла. И сказал ему: возьми твою расписку и садись скорее, напиши: пятьдесят. Потом другому сказал: а ты сколько должен? Он отвечал: сто мер пшеницы. И сказал ему: возьми твою расписку и напиши: восемьдесят. И похвалил господин управителя неверного, что догадливо поступил; ибо сыны века сего догадливее сынов света в своём роде. И Я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители» [Лк. 16, 1-9].

Перед нами весьма неблагоприятная история: расточение хозяйского имения – преступление, как и перекладывание законных расписок, искание для себя корысти – отнюдь не похвально, намерение жить в безделье на иждивении у других – тоже. И странно, что вместо гнева домохозяин удостоил неверного управителя похвалы. Но поймём верно: Христос лишь повествует нам о том, как богатый хозяин необычно судил и за что хвалил своего слугу. Завершает же притчу Он так: «И Я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным». Господь желает научить нас правильно распоряжаться вверенным нам богатством и помнить, что оно дано от Бога в оружие Правды, если же мы удерживаем его в свою пользу – оно неправедно.

Опустим детали: кто домоправитель, кто донёс на него, кто должники, почему один должен маслом, а другой – пшеницей, но и те, и другие должны по сто мер...

В притче главное – взаимоотношения Бога и человека. Усвоим же предлагаемый урок.

Итак, домохозяин – Бог, управитель – человек. Все земные блага принадлежат Богу, человек – лишь временный их распорядитель. Верно пользуясь ими в земной жизни, мы готовим себе добрый удел в жизни будущей. Понимая, что наступит день, когда богатство отнимется, следует распоряжаться обретенными благами так, чтобы они служили душе впрок, и по окончании земной жизни она мирно перешла бы в вечные обители.

Как же извлечь истинную пользу из того, что имеем? Когда испуганный возможным наказанием управитель давал должникам переделывать расписки, он мог просто присвоить разницу в суммах долга, сразу же затребовав деньги. Но он не присваивает возможную прибыль, желая заручиться благорасположением людей и обрести тех, кто примет его в свой дом и накормит, если он лишится места. Да, будучи «сыном века сего», управитель делает добро из корысти; он не одаривает должников, покрывая часть их долга из собственного имущества, а лишь расчётливо пользуется хозяйским богатством, чтобы обеспечить своё будущее. Но он усвоил главное: нужно делать другим добро, чтобы надеяться на лучшее. В этом нравственная идея притчи: земные сокровища следует применять на благо ближних, делиться с людьми, помогать им.

«Сыном света» именуется тот, кто в устремлении к Небесной жизни не заботится о земном, цена лишь духовное богатство; а «сын века сего» – это практический человек, который устраивает всё, чем обладает, к своей пользе. Однако и он может спастись, если осознает себя неверным управителем обретенных благ, раскается и постарается искупить свои беззакония, прощая другим и творя милостыню, ибо «благотворящий бедному даёт займы Господу» [Притч. 19, 17].

По сайту: <http://qvo.prihod.ru/bibliocat>

БИЗНЕС – ШКОЛА ДЛЯ ХРИСТИАНИНА

Для нас, православных христиан, довольно обычно видеть в бизнесе нечто абсолютно противное евангельскому духу и учению, относиться к нему как к чему-то нечистому. Стоит услышать «бизнес» – и сразу на память приходит богач, не знающий, что ему делать с урожаем, от которого ломаются житницы, и другой богач, у дверей которого умирает праведный Лазарь. И слова Спасителя – о том, что удобнее верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в Царствие Небесное...

Ясно, что разными бывают состоятельные люди, что и среди них есть те, кто старается жить жизнью благочестивой, хотя это редкость: чем больше возможностей, тем больше и искушений, да и сам путь к собиранию состояния чаще всего бывает тернист, требует от человека решений и поступков далеко не всегда нравственных. Встречаются ли исключения? Встречаются, но не о них будет речь, а о другом.

Вот о чём: «Сыны века сего догадливее сынов Царствия в роде своём» [Лк. 16, 8]. Это не кто-то, это Сам Господь говорит в притче о неправедном управителе. Для чего? Для того, думаю, чтобы мы, стремящиеся стать сынами Царствия, поняли: даже и у сынов века

сего нам есть чему поучиться, поскольку у них имеются деловые навыки, опыт и свои весьма ценные находки, которыми не следует пренебрегать совсем.

Если кого-то очень уж смущает наименование «бизнес», то вспомним его перевод на русский язык: «дело». Мелочь вроде бы, но совсем по-разному звучит: «Этот человек занимается бизнесом» и «Этот человек занимается делом».

В бизнес (или в «дело») приходят многие, но преуспевают далеко не все, а вершин успеха достигают единицы. И если говорить не о тех, кто занят «распиллом», развалом и растаскиванием чего-либо, что было собрано задолго до него, а о людях, строящих своё дело с нуля, всего добивающихся самостоятельно, то в историях их восхождения мы можем проследить одни и те же важные закономерности.

Ни в одном деле нельзя преуспеть без *трудолюбия*, без *основательности*, *последовательности* и *мужества*. Никогда ничего не добьётся тот, кто работает лишь тогда, когда это доставляет ему удовольствие, а чуть наскучит – бросает начатое. Равно как и тот, кто от одного занятия с лёгкостью переходит к другому. Точно так же не состоится в бизнесе и тот, кто готов

на всё, только бы избежать трудностей – и стоит ему столкнуться с ними, как он малодушно капитулирует.

Дело требует *самоотдачи* – полной, доходящей подчас до самопожертвования: ради результата человек нередко пренебрегает личной жизнью, здоровьем, едой, сном, практически всем. Бизнес требует также *умения разделять главное и второстепенное*, отсекая последнее, чтобы все свои *силы посвятить важнейшему*.

Деловой человек обязательно должен научиться *правильно определять цель*, а затем и *средства*, необходимые для её достижения. Ему нужны *собранность и внимательность*: стоит расслабиться, рассеяться, как всё сразу пойдёт не так.

Мир бизнеса – это среда, в которой человек человеку волк, он пропитан духом конкуренции. Это плохо. Но существенно другое: *если ты не учишься, не совершенствуешься – значит, ты прекратил движение вперёд*, остановился, замер в своём развитии, и твоё место обязательно займёт тот, кто не ленится и не жалеет себя.

Бизнес учит человека *быть реалистом*. Можно спорить, хорошо ли то или иное предложение, идея, принцип, направление, но критерий правильного выбора среди них всего один: *работает или не работает*. Но в то же время *не обойтись и без идеализма* в каком-то смысле («делового идеализма»). Если не ставить перед собою задачу, достижение которой кажется первоначально (тебе самому или кому-то ещё) практически невозможным, то отсутствует перспектива развития: ты занижаешь свою планку и вряд ли добьёшься чего-то по-настоящему впечатляющего.

Бизнес – это обязательно *поиск, творчество*: всё шаблонное, повторяющееся быстро изживает себя, становится вчерашним днём, оказывается неинтересным для дня сегодняшнего. В каком-то смысле бизнес даже сродни искусству: в каждой его области, отрасли, направлении есть свои виртуозы.

Своё дело требует *терпения*: поспешность, желание получить всё и сразу погубили многих буквально на старте или вскоре после него. Оно требует *скромности*: поддаваясь духу тщеславия, пускаясь в пляс под его дуду, ты непременно восстановишь против себя людей, моментально наживёшь врагов.

Оно требует *смирения*: только пока ты продолжаешь считать себя ничего не достигшим, у тебя сохраняется способность без усталости стремиться вперёд.

Неудаче можно найти массу оправданий: козни конкурентов, непредвиденные обстоятельства, слабость команды, отсутствие оборотных средств, кризис, ошибки в расчётах, недобросовестность партнёров и прочее, прочее... Но какой в этом смысл? Каждый, кто создал стабильное дело, немилосердно, но честно скажет: ни команда, ни партнёры, ни конкуренты, ни кризис в неуспехе бизнеса не виноваты, виноват лишь ты сам, а всё остальное – не учтённые тобою факторы.

Безусловно, бизнес и христианский подвиг – разные вещи. Первый может вдохновляться страстью наживы, эгоизмом, самолюбием; второй всему этому обязательно должен быть чужд.

Первый может изуродовать душу человека, заставить забыть о Небе и всецело привязаться к земле – причём как в случае успеха, так и в случае полного фиаско. Второй, напротив, имеет своей целью оторвать нас от земли и помочь обратиться горё.

Но вот беда: мы живём в такое время, когда духовных подвижников до крайности мало, и оттого, видимо, правильное представление о подвиге христианском – огромная редкость. А бизнесменов, в большей или меньшей степени преуспевших, в избытке.

Отчего так? притом что трудятся они ради награды временной, а мы, христиане – и братия, и сестры наши – призваны подвизаться ради награды вечной? Не оттого ли, о чём говорит Господь: сыны века сего – и правда!.. – несравненно догадливее нас в роде своём.

И, возможно, следует быть внимательнее к многообразному опыту деловых людей и учиться у них тому, чего нам самим, к сожалению, часто не хватает. Чтобы не выяснилось, в конце концов, что они, сыны века сего, ради целей своих, суетных и конечных, подвизались до крови. А мы, ради вечного и бесценного – не пожелали лишний раз и пальцем шевельнуть.

Ведь если вдруг окажется так, то именно нам, пусть мы будем хоть самыми бедными, вовсе ничего не имущими, ни за что не пролезть в игольное ушко, именно нам не достичь Царства Небесного...

По тексту игумена Нектария (Морозова)

Илья Репин. Пахарь (Лев Николаевич Толстой на пашне). (1887 г.)

ЖИВОТВОРЯЩИЕ И СТРАШНЫЕ ВОДЫ. 19 ЯНВАРЯ – КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Какие бывают животворящие и какие бывают страшные воды...

В начале «Книги Бытия» мы читаем о том, как над водами носилось Дыхание Божие – Дух Божий – и как из этих вод возникали все живые существа. В течение жизни всего человечества – но так ярко в «Ветхом Завете!» – мы видим воды как образ жизни. Они сохраняют жизнь жаждущего в пустыне, они оживотворяют поле и лес, они являются знаком жизни и милости Божией, и в священных книгах «Ветхого» и «Нового Завета» воды представляют собой образ очищения, омоложения, обновления.

Но какие бывают страшные воды: воды Потопа, в которых погибли все, кто уже не мог устоять перед Судом Божиим; и воды, которые мы видим в течение всей нашей жизни – страшные, губительные, бушующие тёмные воды наводнений...

И вот Христос пришёл на Иорданские воды – в эти воды уже не безгрешной, а нашей земли, до самых недр своих осквернённой человеческим грехом и предательством.

В эти воды приходили омываться люди, кающиеся по проповеди Иоанна Предтечи; как тяжелы были эти воды грехом людей, которые ими омывались! Если бы мы только могли видеть, как, омывающие грех, эти воды постепенно тяжелели и становились страшными этим грехом! И в эти тяжкие воды вошёл Христос: окунувшись в них начале Своего спасительного для человечества подвига проповеди и постепенного восхождения на Крест, погрузился в эти воды, носящие всю тяжесть человеческого греха – Он, безгрешный!..

Этот момент Крещения Господня – один из самых страшных и трагических в Его жизни.

Рождество овеяно иным смыслом – это мгновение, когда Бог, по Своей любви к человеку желающий спасти нас от вечной гибели, облекается в человеческую плоть, когда плоть человеческая пронизывается Божеством, когда обновляется она, делается вечной, чистой, светозарной – той плотью, которая путём Креста, Воскресения, Вознесения съедет одесную Бога и Отца.

Но в день Крещения Господня завершается этот подготовительный путь: теперь, возросший уже в Своем человечестве Господь, достигший полной меры Своей зрелости как Сын Человеческий, Иисус Христос, соединившись Своей совершенной Любовью и совершенным Послушанием с Волей Отца, идёт вольной Своею волей, свободно исполнить то, что Предвечный Ему предначертал. И теперь Человек Иисус Христос Своё безгрешное Тело, Свою Плоть человеческую приносит в жертву и в дар – не только Богу, но и всему человечеству. Он берёт на Свои плечи весь ужас людского греха, человеческого падения – и окунается в эти страшные иорданские воды, которые являются теперь водами смерти, образом гибели, несут в себе всё зло, весь яд и всю смерть греховную.

Крещение Господне, в сравнении с дальнейшим развитием евангельских событий, ближе всего походит на муку Гефсиманского сада, на отлучённость Крестной смерти Спасителя и на сошествие Его во ад. Тут тоже Христос так соединяется с судьбой человеческой, что весь её ужас ложится на Него, и сошествие во ад является последней мерой Его единства с нами, потерей всего – и победой над злом. Вот почему так трагичен этот величественный праздник, и вот почему воды иорданские, носящие всю тяжесть греха, прикосновением к Телу Христову – безгрешному, бессмертному, пронизанному и сияющему Божеством, Телу Богочеловека – очищаются до глубин и вновь делают первичными, первобытными водами жизни, способными очищать и омыывать грех, обновлять человека, возвращать ему нетление, приобщать его Кресту, делать его чадом уже не плоти, а вечной жизни, Царства Божия.

Как трепетен этот праздник! Вот почему, когда мы и года в год освящаем воды в день Крещения Господня, мы с таким изумлением и благоговением глядим на них: эти воды сошествием Святого Духа делаются водами Иорданскими – не только первобытными водами жизни, но водами, способными дать жизнь не временную только, но и вечную. Вот почему мы приобщаемся этим водам благоговейно, трепетно; вот почему Церковь называет их Великой Святыней и призывает нас иметь их в домах на случай болезни, на случай душевной скорби, на случай греха, для очищения и обновления, для приобщения к новизне очищенной жизни.

Будем вкушать эти воды, будем прикасаться к ним благоговейно. Началось через эти воды обновление природы, освящение твари, преобразование мира. Так же, как в Святых Дарах, и тут мы видим начало будущего века, победу Божию и начало вечной жизни, вечной славы – не только человека, но всей природы, когда Бог станет всё во всём.

Слава Богу за Его бесконечную милость, за Его Божественное снисхождение, за подвиг Сына Божия, ставшего Сыном Человеческим! Слава Богу за то, что Он обновляет и человека и судьбы наши, и мир, в котором мы живём, и что жить-то мы всё-таки можем надеждой уже одержанной победы и ликованием о том, что мы ждём Дня Господня – великого, дивного, страшного, когда воссияет весь мир Благодатью принятого им, а не только поданного свыше Духа Святого! Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

БЕССМЕРТИЕ

Между телом и духом существует постоянное взаимодействие. Всё, что происходит в душе человека в течение жизни, имеет значение, потому что жизнь нашего тела и души – все мысли, чувства, волевые акты – теснейшим образом связаны с жизнью духа. Жизнь тела и души можно сравнить с виноградной гроздью. Прекращается питание её соками лозы, росой небесной, окропляющей нежный пушок сочных ягод – и остаются лишь выжимки, обречённые на гниение; но жизнь виноградных гроздьев продолжается в полученном из них вине, куда переходит всё ценное, прекрасное и благоуханное, что было выработано в живых ягодах под благотворным действием света и солнечного тепла. Так и в бессмертном духе человеческом продолжается вечная жизнь и бесконечное развитие в направлении добра или зла после смерти тела, мозга и сердца и прекращения деятельности души.

Дух праведников, просветлённый и усиленный после освобождения от тела, получает возможность беспредельного развития добра близ Божественной Любви, находясь в общении с Богом и светлыми бесплотными силами. А мрачный дух грешников, злодеев и богоборцев будет страдать из-за своего отчуждения от Бога, Святость Которого познает, наконец. Находясь в общении с диаволом и демонами, такой дух будет питаться невыносимой отравой, которую таит в себе ненависть, возрастающая в непрестанном общении с источником зла – сатаной.

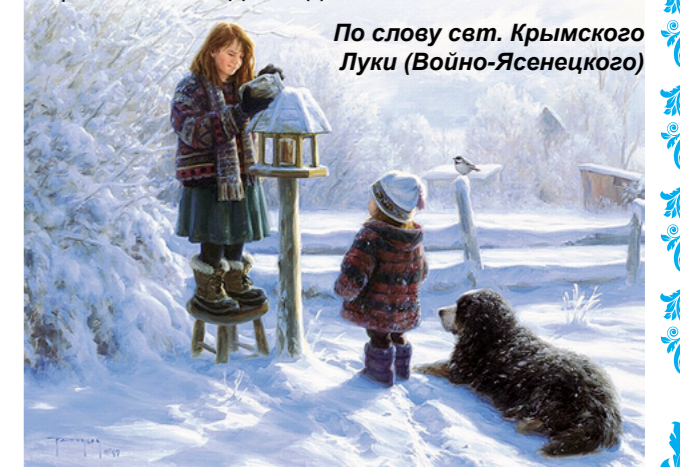
В мучении тяжких грешников нет вины Бога, ведь всякий человек получает дыхание Духа Святого, и никто не рождается от духа сатаны. Но как чёрные тучи поглощают свет солнца, так злые акты ума, воли и чувства при их повторении и преобладании постепенно затемняют Свет Христов в душе злого человека, чьё сознание всё более определяется воздействием духа диавола. Кто возлюбил зло, а не добро – тот сам уготовил себе мучения в жизни вечной... Дух человека свободен, и этот «дух дышит, где хочет»...

По свидетельству «Откровения», не только дух, но и тела наши воскреснут в жизнь вечную и будут причастны блаженству праведных или мучениям грешников. В бессмертии почтятся тела святых как орудия духа, много трудившиеся в земной жизни, а тела грешников понесут свою кару. Ведь если при жизни тела дух был организующим началом, связанным со всеми органами и тканями, то почему исчезнет эта связь после смерти? В момент всеобщего Воскресения она восстановится, и вновь проявится организующая и творящая форму власть бессмертного духа над всеми элементами истлевшего тела. Ничто не исчезает, а только видоизменяется...

По слову апостольскому, «мы, по обетованию Его, ожидаем нового Неба и новой земли, на которых обитает Правда» [2 Петр. 3, 13]. А вот свидетельство святого Иоанна Богослова: «Он будет обитать с нами /с человеками/, они будут Его народом и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже, ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло. И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое» [Откр. 21, 15]. В новом мироздании человек должен обладать всей полнотой естества своего, дабы воспринимать новые ощущения обновлёнными, просветлёнными чувствами.

Святой Павел сравнивает участь смертного с зерном: «То, что ты сеешь, не оживет, если не умрет... Так и при воскресении мертвых сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в немощи, восстает в силе, сеется тело душевное, восстает тело духовное» [1 Кор. 15, 35-44]. В землю посеянное зерно как бы истлевает, но из него вырастает совершенное новое растение: Бог даёт ему и форму, и красоту, и жизнь. В землю зарывается по смерти тело человеческое – и перестаёт существовать. Но из элементов его, как из зерна, в своё время Силой Божией воскреснет не немощный и бессильный труп – а новое духовное тело, полное сил, нетления и славы. «Первый человек – из земли, перстный; второй человек – Господь с Неба. Каков перстный, таковы и перстные, и каков Небесный, таковы и небесные. И как мы носили образ перстного, будем носить и образ Небесного» [1 Кор. 15, 47-49]. При жизни наше тело – как тело Адама. По воскресении оно станет иным, подобным телу Небесного Адама – Иисуса Христа после Воскресения, в котором Он вознёсся на Небо. А Тело воскресшего Господа проходило сквозь запертые двери, могло внезапно исчезать из виду [Лк. 24, 36; Ин. 20, 19], Его не сразу узнавали апостолы и мироносицы. Изменяется подобно и наши тела в жизни вечной.

«Всё новое» – это относится ко всему творению, ко всякой твари. Поскольку и у животных дух связан с телом, можно ожидать, что и их тела будут существовать после гибели нынешнего мира в некой новой природе в новом мироздании. Апостол Павел пишет: «Тварь покорилась суете не добровольно, ... в надежде, что ... освобождена будет от рабства тления в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится донныне» [Рим. 8, 19-22]. Вся тварь жила бы в свете и радости, не измени грехопадение Адамово судеб мира, и именно по греховной воле Адама, которому Бог подчинил тварь, она подпала страданиям и тлену. Но и для твари есть надежда, что в день прославления всех праведников, искупленных Христом от рабства тлению, она будет освобождена от мучений и станет нетленной. В новом мироздании и животным будет место; там не будет ничего нечистого, и новая тварь получит освящение Словом Божиим: «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» [Быт. 1, 31]. И новая жизнь для низкой твари будет тихой радостью в наслаждении светозарной природой и в общении с человеком, который уже не будет мучить и истреблять её. БУДИ! БУДИ!

По слову свт. Крымского Луки (Войно-Ясенецкого)

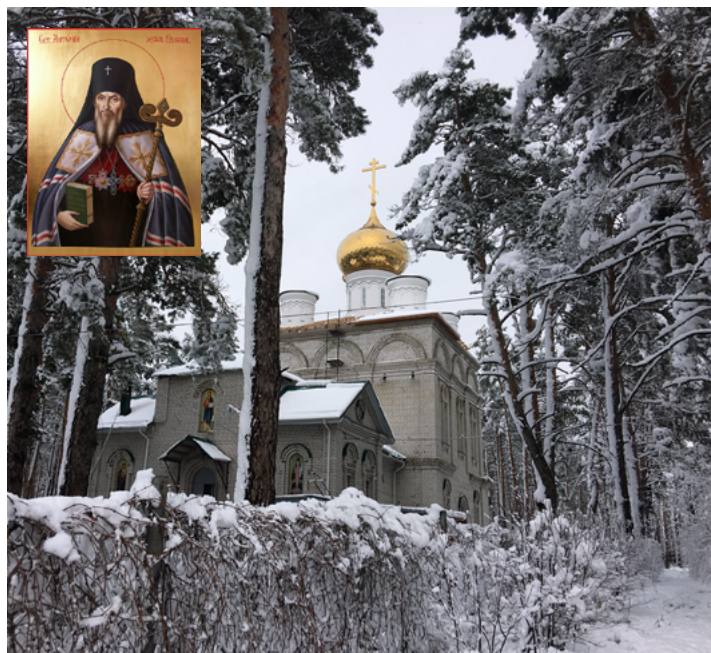
СБОР СРЕДСТВ НА КОЛОКОЛ-БЛАГОВЕСТНИК

* * *

*Неотразимым остриём меча,
отточенного для последней битвы,
да будет слово краткое молитвы
и ясным знаком – тихая свеча.*

*Да будут взоры к ней устремлены
в тот недалёкий,
строгий час возмездья,
когда померкнут в небесах созвездья
и свет уйдёт из солнца и луны.*

Сергей Аверинцев

Дорогие братья и сестры!

Просим всем миром жертвовать на **главный колокол – КОЛОКОЛ-БЛАГОВЕСТНИК** для колокольни храма во имя святителя **Антония, архиепископа Воронежского и Задонского**. На изготовление и доставку потребуется около двух миллионов рублей: 1 кг стоит 1100 рублей, общий вес 1800 кг. Ваши пожертвования просим направлять по реквизитам, указанным ниже.

Протоиерей Николай Бабич

Местная религиозная организация **Православный Приход храма во имя святителя Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского**, г. Воронеж религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

Реквизиты: **Р/с 40703810800510003141** в Филиале № 3652 ВТБ (ПАО) в г. Воронеже (Филиал № 3652 Банка ВТБ (ПАО)) БИК 042007855. К/с 30101810545250000855
Либо на карту СБЕРБАНКА 5469 1300 1724 1736.

Или на Яндекс.Деньги: <https://money.yandex.ru/to/410014728649740>

С вопросами и предложениями можно обращаться к протоиерею Николаю Бабичу:
тел.: +7 (951) 860-40-40, Viber: +7-951-860-40-40, ВКонтакте: vk.com/snt.antonius,
Telegram: @NikolaiBabich.

Адрес храма и редакции: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А.
E-mail: Snt-Antonius@yandex.ru.

Электронная версия «Вестника» доступна по адресу: www.snt-antonius.ru

Учредитель, издатель – Местная религиозная организация православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского г. Воронежа религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)». Адрес издателя: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А

Редакционная коллегия:
протоиерей Николай Бабич, Римма Лютая
Главный редактор: Бабич Николай Николаевич,
протоиерей. +7 (951) 860-40-40
Выпускающий редактор, ответственный секретарь,
корректор: Римма Лютая. +7 (960) 115-69-06
Редактор отдела истории и краеведения: Игорь Маркин

Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко
Отпечатано: Типография «Печатный двор»,
г. Воронеж, пр-т Труда, 48.
Тираж: 3000 экземпляров. Заказ: № 000.
Время подписания в печать:
по графику 12.01.2018 г. в 10-00,
фактическое 12.01.2018 г. в 10-00.

Дата выхода издания в свет: 17.01.2018 г.
Издаётся на средства и трудами благодетелей.

Не используйте наше издание
в хозяйственных целях.
Цена: бесплатно.
Распространяется за пожертвование.

0+

Свидетельство о государственной регистрации ПИ № ТУ36-00332 выдано Управлением Федеральной Службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР) по Воронежской области 24.12.2012 года